

ВETERАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, БЫВШИЙ ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР АО «ЮГО-ЗАПАД ТРАНСНЕФТЕПРОДУКТ» МИХАИЛ ЩЕРБАКОВ ПОПАЛ НА ВОЙНУ СОВСЕМ МАЛЬЧИШКОЙ И ПРОШЕЛ ЕЕ В СОСТАВЕ ОТДЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ БРИГАДЫ – ТА ДВИГАЛАСЬ ВМЕСТЕ С ФРОНТОМ, ВОССТАНАВЛИВАЯ РАЗРУШЕННЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПУТИ.



Фото из архива АО «Юго-Запад Транснефтепродукт»

ВОЕННЫЕ ПУТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА ЩЕРБАКОВА

МУЖИЧОК С НОГОТОК

Судьба не баловала его с детства. Едва Мише исполнилось четыре года, он остался без матери. Ее Михаил Сергеевич совсем не помнит. Не осталось даже крохотной фотокарточки. Материнской любви и заботы очень и очень не хватало, а появившаяся вскоре мачеха дать ее так и не смогла, да и не слишком, похоже, хотела.

— Я с детства много работал по дому, летом полон огород, ухаживал за скотиной, часто даже на речку родители не отпускали, — вспоминает ветеран. — Родственники со стороны матери меня жалели, но отец не разрешал, чтобы я с ними жил. Так и вырос в пасынках.

Масла в огонь подлила трагедия. Миша заболел скарлатиной, а вслед за ним опасную

инфекцию подхватила сводная сестренка. Мачеха буквально кипела от ярости, обвиняла во всем мальчишку, ухаживала только за родной дочерью, а на Мишу не обращала ни малейшего внимания. Но... Тому удалось побороть болезнь, а вот сестра умерла.

— Ну, тут вскоре, правда, война началась. Не до ссор, не до ругани всем стало, — рассказы-

вает Щербаков. — Я маленького росточка, шуплый был, весил 32 килограмма, для войны непригодный. После семилетки сначала мне отсрочку дали, но потом все-таки забрали.

На передовую рядовой Щербаков так и не попал, после учебки в запасном стрелковом полку его с товарищами перебросили на Украину — чинить поврежденные железнодорожные пути.

— Немец перед отступлением сильно вредил, — вспоминает Михаил Сергеевич. — Цеплял за локомотив огромный плут и боронил шпалы, разрывая их пополам, после такой пахоты обломки рельсов прямо-таки взмывали вверх. Попробуй почини!

РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ, ШПАЛЫ-ШПАЛЫ...

Главная задача у военных железнодорожников была одна — во что бы то ни стало держать в исправности пути, по которым на фронт поступало оружие, боеприпасы, техника, медикаменты, продовольствие... В затылок буквально дышали эшелоны, которые нескончаемым потоком шли в западном направлении.

— Когда мы вслед за войсками 1-го Белорусского фронта вошли в Варшаву и принялись за восстановление железной дороги, на противоположной стороне города еще шли ожесточенные бои. Но каждый делал свое дело. Даже когда наши работники подрывались на минах, нам нельзя было отрываться от работы, так и продолжали класть шпалы, тянуть рельсы. Специальный взвод занимался захоронением погибших, помогал раненым.

Напряжение было огромное. Рядовой Щербаков вспоминает: однажды за ночь его батальону пришлось пройти 45 км. Дело было зимой. На привале люди буквально свалились,

заснули, а когда пора было просыпаться, взмокшая одежда встала колом от мороза.

— И ведь никто не заболел, не то что сейчас — чуть горло прихватило, температура поднялась, человек на работу идти не может, — удивляется Михаил Сергеевич. — Тяжко было, что там говорить, тяжело... Да и наесться я никак не мог. Однажды сверх суточного пайка перепала мне целая буханка хлеба, я ее съел и не заметил. Как был голодный, так и остался.

«БУХГАЛТЕРИЯ МОЙ КОНЕК»

Так и прошагал железнодорожник Щербаков всю Европу. Транспорт ремонтникам не выделяли, вся техника шла на передовую, туда, где была нужнее. Зато привычка ходить пешком осталась у него на всю жизнь.

Из армии ветеран демобилизовался только через пять лет после войны — полк продолжал восстанавливать заводы, жилые дома, станции, железные дороги...

— Я стал нормировщиком, оформлял наряды, подсчитывал в процентах выполнение плана, — продолжает Михаил Сергеевич. — После армии вернулся в родную деревню, но там меня никто не ждал. Отец во время войны пропал без вести, а мачеха создала новую семью.

Щербаков решил перебраться в Куйбышев, устроился там нормировщиком в трест «Куйбышевнефтегазразведка». За несколько лет вырос до должности главного бухгалтера. А в 1976 году ему предложили возглавить отдел бухгалтерского учета Юго-Западного управления магистральных нефтепродуктопроводов.

— К этому времени я окончил институт, многому научился, так что сразу стал внедрять новую систему учета и контроля основных и материальных



Фото из архива Михаила Щербакова

средств, — рассказывает ветеран. — Каждый год проводилась комплексная ревизия, я объезжал все станции и лично проверял, как ведется учет. Частенько подсказывал руководителю, как решить какие-то финансовые вопросы, на чем сэкономить.

В Юго-Западном управлении Михаил Сергеевич проработал до пенсии. Его уговаривали остаться, но ветеран не согласился. Нужно было помогать по хозяйству жене, ведь к этому времени супруги купили дом в деревне, куда переехали из городской квартиры.

Сейчас Михаил Сергеевич живет один, жена умерла много лет назад, но на одиночество он не жалуется — частенько навещают сын с невесткой и внучки.

— Мечта у меня одна: пожить немножко, умирать не хочется, — говорит Щербаков. — У меня, кстати, и секрет долголетия есть. Двигаться надо как можно больше. Я пятнадцать лет ходил пешком на работу, и сейчас у меня каждый день обязательно пешие прогулки. Если не пройду, сразу болею. Так-то.

Людмила Чернуха,
Светлана Мальцева

Из армии железнодорожник Щербаков демобилизовался только через пять лет после войны